

* * *

Весна цветёт, весна поёт
И, незаметная при этом,
Не рекламируя уход,
Становится горячим летом.

А с летом так не может быть,
Оно заносчиво и гордо,
Оно не хочет отступить,
Чтоб незаметно и покорно.

В своё прошедшее не веря,
Под перелётных стай галдёж,
Оно уходит, хлопнув дверью,
За листопад, в холодный дождь.

* * *

Май прошёл,
Настало лето.
Травы свежи и густы.
Только лето для поэта –
Заяц, брошенный в кусты.
Ни до рифм, ни до творений,
И в мечтании пустом,
Убегая, машет время
Куцым заячьим хвостом.

ПОКОС

Наш балаган на светлом месте –
Сквозняк сдувает мошкарю.
В платке, подвешенном на шестик,
Подсушивает дед махру.
Вчера её там было больше,
Но мы со старшим братом
Колыпей, Заботясь, чтоб не кашлял дед,
Слегка облегчили кисет.

От речки до Крутого взвоза,
Где три поляны и ложок,
Мы ставим сено для колхоза –
Ему два стога, нам стожок.
Косить легко.
Вот только жалко,
Вдоль речки спутана трава.
Дед утверждает, что русалки,
Я с Колыной, что тетерева.
Торопит дед, пока погода,
Мы поспешаем вслед за ним.
Дед говорит, что счетоводы
Нам начисляют трудодни.

Наш балаган стараньем деда
После заката - общий стан.
Сюда приходят для беседы
Покосники с других делян.
Смородиновый чай глотая,
Заварке отдают почёт,

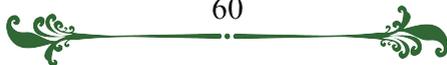

Как будто бы совсем другая
У них смородина растёт.

Все разговоры о работе,
О болях в мышцах и спине.
Внезапно страшно крикнет кто-то
На той, заречной стороне.
И в страхе вытянутся лица,
И понесутся без затей
Воспоминанья очевидцев,
Встречавших леших и чертей.
А дед уже не в первый раз,
Подробностями дополняя,
Покашляв, поведёт рассказ,
Как заплутал в начале мая,
И как мохнатый, кривоногий,
Быть может леший, может бес,
На третий день его к дороге
Подвёл, а сам в тайге исчез.

Я сплю почти.
Но сквозь дремоту
Расслышать всё-таки могу,
Как водяной хрипит в болоте
И леший ухает в логу.
А через лунное сиянье,
Пугая визгом синеву,
Бегут русалки по поляне,
Хвостами путая траву.

ГРОЗА

За Белый ключ откатится гроза,
Неся с собою громы и потоки,
И радуги цветная полоса
Победно засверкает на востоке.

В её сиянии со всех сторон
Несётся по оврагам и дубравам
Разноголосый птичий перезвон
И падает в сверкающие травы.

Округа разомлела от тепла,
И, торопясь перекричать друг друга,
Опять стучат в хлебах перепела.
Оправившись от краткого испуга.

Всё надоест.
Всё обернётся скукой.
Привычны станут встречи и разлуки.
Друзья, застолья и парад невест.
Банальных тостов праздничные звоны.

Но этот неумолчный птичий гомон.
Все звуки заглушающий окрест.
Покряхтыванье грома на излёте
И радуга в ликующем полёте –
Вот это никогда не надоест.

ИЛЬИН ДЕНЬ

Пригнав ненастную погоду,
Озвучив громом небосвод,
Илья-пророк пописал в воду,
И посветлели толщи вод.

Согласно признанному сроку.
Захолодало по ночам.
Да, вот такая у пророка
Неадекватная моча.

Биологическое чудо.
Мифологический обман.
Зато грибы растут повсюду,
Втыкаясь шляпками в туман.

И, выгибая веткам спину
Всем изобилием плодов.
Краснеют ягоды рябины
К великой радости дроздов.

ОБЛАКА

Облака.

И они постареют
Где-то ближе к концу сентября.
Расползутся они, посереют,
И не вспыхнет на них заря.

Эти башни, эти колонны,
Эти лебеди-корабли
Обернутся туманом сонным
И поникнут до самой земли.

Но пока они высятся грудой,
Голубая течёт река.
Мы, в лесу собирая грузди,
Окунаемся в облака.

И, усталости поддаваясь,
Опрокидываясь в траву,
Мы себе корабли выбираем,
Уплываем на них в синеву.

НАЧАЛО ГРОЗЫ

Ползла свинцовых туч гряда.
Брала в кольцо осады небо.
И зрела в воздухе гроза.
Тая в себе заряды гнева.

Не отвести, не превозмочь
Небесных полчищ вереницы.
Врывалась в душный полдень ночь,
Чтобы стихией разразиться.

И погружён, как в бездну, мглу
В зените дня от пота липкий,
Казалось, город весь заснул
Без света солнечной улыбки.

Но он не спал, как часовой,
На страже был весь, как на взводе,
И вглядывался в мрак густой,
Чтобы понять, что происходит.

Кто волю ведаёт Творца,
Что милует или карает,
Разрушит город до конца,
Иль пощадить, один он знает.

